

Шэнь Тин схватил Лу Цзиньшу за запястье:

— Цзиньшу, если ты пойдешь на гору Чжоулай один, это будет слишком опасно. Я беспокоюсь за тебя...

— Я обязательно пойду на гору Чжоулай, зачем тебе беспокоиться? У нас с тобой нет никаких отношений, — ответил Лу Цзиньшу.

Он действительно не был связан с Шэнь Тином, и к тому же не хотел, чтобы тот узнал его истинную сущность. Лучше всего было отправиться одному.

Его слова вызвали странную реакцию у Шэнь Тина.

Лу Цзиньшу посмотрел на него, чувствуя, что, возможно, задел его чувства. Но затем подумал, что это его не должно волновать.

— Тебе не нужно беспокоиться за меня, я смогу проникнуть на гору Чжоулай, — добавил он.

Его раны еще не зажили, и он собирался отправиться туда один. Как Шэнь Тин мог не беспокоиться?

Шэнь Тин крепко схватил его:

— Если ты настаиваешь, то я пойду с тобой.

Лу Цзиньшу удивленно посмотрел на Шэнь Тина, не ожидая такого предложения.

Поездка на гору Чжоулай была непростой. Если Лю Яньвэй говорила правду, там будет полно демонических культиваторов.

Лу Цзиньшу, будучи демоническим культиватором, мог замаскироваться и проникнуть туда, не вызывая подозрений. Но Шэнь Тин был другим — учеником праведной школы. Если демонические культиваторы обнаружат его, что тогда? Неужели он действительно не боится погибнуть на горе Чжоулай?

Долго думая, Лу Цзиньшу решил, что Шэнь Тин может погибнуть, если пойдет туда, поэтому сказал:

— Твой учитель запретил тебе идти, верно? Я сам справлюсь, тебе не нужно сопровождать меня.

Он не хотел, чтобы Шэнь Тин погиб.

Но Шэнь Тин ответил:

— Твои раны еще не зажили, как ты справишься? Я не хочу, чтобы с тобой случилось то же, что и с младшей сестрой Лю...

Его взгляд был твердым и решительным, не оставляя места для возражений.

Лу Цзиньшу, проникающий в стан демонических культиваторов один, — как Шэнь Тин мог не беспокоиться? Если случится опасность, как Лу Цзиньшу справится? Поэтому Шэнь Тин не мог позволить ему рисковать.

Если бы он не пошел с Лу Цзиньшу, то потом, возможно, пожалел бы об этом всю жизнь.

— Кроме того, разве у нас с тобой нет отношений? Ведь мы... — Шэнь Тин не закончил фразу, но по его слегка смущенному виду было понятно, что он имел в виду.

Услышав это, Лу Цзиньшу вспомнил их прошлые встречи, и его лицо покраснело.

Он чувствовал, что это от злости.

В конце концов, Лу Цзиньшу не смог переубедить Шэнь Тина и согласился взять его с собой на гору Чжоулай.

— Тогда я пойду сообщить учителю, — сказал Шэнь Тин, собираясь отправиться в пещеру Истинного человека Юйцина, но Лу Цзиньшу остановил его:

— Если ты скажешь учителю, сможешь ли ты уйти?

Истинный человек Юйцин не хотел, чтобы Шэнь Тин и другие рисковали, поэтому запретил им идти на гору Чжоулай. Он также хотел предотвратить опрометчивые действия Ян Цинчжи, который мог бы отправиться туда мстить за Лю Яньвэй.

Но если Шэнь Тин скажет Истинному человеку Юйцину о своих планах, тот, вероятно, закроет его в пещере.

— Оставь письмо, чтобы уведомить его, — предложил Лу Цзиньшу, опасаясь, что Шэнь Тин действительно пойдет к учителю.

Шэнь Тин последовал совету Лу Цзиньшу, оставил письмо в пещере, собрал вещи, и они без промедления отправились на гору Чжоулай.

Лу Цзиньшу хотел узнать, кто стоит за демоническими культиваторами и что они замышляют.

Не зная, когда Янь Чанкун и другие сообщат новости, Лу Цзиньшу не мог ждать и решил сам разузнать правду.

Шэнь Тин не понимал, почему Лу Цзиньшу так интересуется демоническими культиваторами на горе Чжоулай, предполагая, что это связано с трагедией Лю Яньвэй.

Он взял руку Лу Цзиньшу, заставив того посмотреть на него:

— Что?

— Ничего, просто хочу сказать спасибо, — ответил Шэнь Тин.

Лу Цзиньшу с подозрением посмотрел на него:

— За что ты благодаришь?

— Хотя ты не был близок с младшей сестрой Лю, я знаю, что ты отправляешься на гору Чжоулай, чтобы узнать, что замышляют демонические культиваторы, после того, как увидел их жестокость, — медленно сказал Шэнь Тин.

Если не выяснить их намерения и не остановить их, возможно, пострадают и другие культиваторы этапа золотого ядра.

Шэнь Тин понимал мысли Лу Цзиньшу, иначе зачем бы тот так спешил на гору Чжоулай?

— ... — Лу Цзиньшу.

Если бы он мог, то сейчас бы выкинул Шэнь Тина с летающего артефакта. Шэнь Тин не сопровождал его, а просто раздражал его в пути.

К тому же, он еще не забыл, как Шэнь Тин дважды прижимал его к земле.

Но, глядя на Шэнь Тина, он заметил, что тот выглядел подавленным после смерти Лю Яньвэй.

Он отвел взгляд и холодно сказал:

— Вы, праведники, всегда такие. Когда ваши соратники погибают, вы ничего не делаете, ждете, пока кто-то другой разберется с этим.

Если бы это было не так, почему бы Истинному человеку Юйцину не позволил Шэнь Тину и другим вмешаться?

Смерть Лю Яньвэй привлекла их внимание, но они не спешили. Если демонические культиваторы действительно что-то замышляют, их медлительность лишь показывает, что они ждут, пока другие кланы или школы разберутся с этим ради собственной выгоды.

Так что эти праведники не лучше демонических культиваторов.

Лу Цзиньшу просто высказал свои мысли, насмехаясь над праведниками.

Но, сказав это, он вспомнил, что Шэнь Тин был подавлен из-за смерти Лю Яньвэй, а Истинный человек Юйцин запретил им вмешиваться. Он не хотел, чтобы Шэнь Тин слишком много думал об этом.

К тому же, он не хотел видеть Шэнь Тина в таком состоянии.

Поэтому, закончив свою речь, он добавил:

— Возможно, твой учитель уже что-то планирует. Я просто сказал это бездумно.

Затем он осознал, зачем ему вообще волноваться о Шэнь Тине?

Что бы тот ни думал, это не его дело. Он просто сказал правду. С тех пор, как он встретил Шэнь Тина, Лу Цзиньшу чувствовал, что становится все более странным, и его планы постоянно нарушались.

Когда его каналы восстановятся, он точно убьет Шэнь Тина. Он не позволит себе стать таким.

Шэнь Тин посмотрел на него, его взгляд был глубоким, и он тихо улыбнулся. Он знал, что Лу Цзиньшу просто говорил прямо, и его учитель действительно мог вызвать такие чувства. Он также знал, что Лу Цзиньшу добр и не мог спокойно смотреть на такие вещи, поэтому сказал это. Ему это не было неприятно.

Лу Цзиньшу посмотрел на него и заметил, что его улыбка на этот раз была нормальной, без той загадочности, которая обычно была в его улыбках. На этот раз он улыбался просто, как обычный человек, но его улыбка была красивой, с легким изгибом губ, который выглядел идеально.

Лу Цзиньшу никогда не видел Шэнь Тина с такой улыбкой. Обычно его улыбки были загадочными.

Его глубокие глаза светились, как вода в озере, и это вызывало у Лу Цзиньшу странное чувство.

Как ни странно, он почувствовал, что Шэнь Тин ему нравится.

— Цзиньшу, станешь ли ты моим спутником в практике двойного совершенствования? — спросил Шэнь Тин, в третий раз задавая этот вопрос.

Увидев его редкую улыбку, Лу Цзиньшу почувствовал желание. Попробовав однажды, он уже не мог сдерживаться. Он едва не согласился, но вовремя остановился.

<http://bllate.org/book/15413/1363045>